

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ

ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ РЕВОЛЮЦИОНЕР-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ *

П. П. Раденкова

Прибыв в Вену, Г. Димитров активно включился в деятельность Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии. Уже на первых заседаниях с его участием ЦК наметил ряд мероприятий по улучшению методов и организации своей работы. Для оперативного руководства ежедневной работой был создан Секретариат в составе: Г. Димитров — под псевдонимом «Хелмут», Антон Иванов — «Спиридонов», Младен Стоянов — «Островский». Кроме того, Димитрову было поручено отвечать за Балканскую коммунистическую федерацию (БКФ) и оказывать помощь журналу «Коммунистическо знаме». В целях конспирации решили обеспечить еще два места для заседаний Центрального Комитета¹.

В центре внимания ЦК БКП стояли актуальные для революционного движения вопросы: создание легальных форм организации — Рабочей партии (РП) и Рабочего союза молодежи (РМС), объединение рабочих, крестьян и других слоев трудящихся в Блок труда, взаимоотношения с Болгарским земледельческим народным союзом (БЗНС), организация кампании в связи с выборами в парламент в Болгарии 29 мая 1927 г., проведение первомайской кампании, подготовка II партийной конференции и многое другое. Г. Димитров занимался всеми этими вопросами. Он подготавливал директивы и инструкции Исполнительному бюро в Болгарии, часто докладывал ЦК о политическом положении в стране и задачах партии, о международной обстановке и национально-революционном движении на Балканах, писал письма и информации, встречался с партийными товарищами из эмиграции, из Болгарии и балканских стран². И в этот период своего пребывания в Вене Димитров должен был работать очень осторожно, чтобы не быть схваченным агентами австрийской и болгарской полиции. Из воспоминаний его современников видно, что при подготовке нелегальных встреч он отличался большой изобретательностью конспиратора. На этих совещаниях Димитров поражал собеседников гибкостью своего ума, политической прозорливостью и революционным темпераментом. «Кто наблюдал Димитрова в те тяжелые годы, — пишет его сотрудник, австрийский коммунист Якоб Рознер, — тот получал впечатление о человеке, в котором горел внутренний огонь, чья преданность делу рабочего класса и партии не имела границ. Этот внутренний огонь сочетался с большой рассудительностью при оценке положения, при проверке возможностей в работе и выдвиганий требований и лозунгов»³. Димитров проявлял умение давать трезвые оценки не только при анализе положения своей страны и партии. Как последовательный интернационалист, он высказывал свое мнение о задачах и развитии компартий и революционного движения в других странах, давая своевременные и ценные предложения. Чаще всего это касалось балканских, австрийской и германской компартий, с положением которых он особенно хорошо был знаком.

Г. Димитров непосредственно наблюдал политическую жизнь Австрии. В апреле 1927 г. там проводились выборы в парламент. Анализируя результаты выборов, в своих тезисах, адресованных Центральному Комитету Коммунистической партии Австрии, Димитров сделал некоторые выводы в связи с опасностью наступления фашизма. Положения, выдвинутые Димитровым, нашли свое подтверждение в дальнейшем развитии событий. Имея в виду обстановку в стране и взаимоотношения классовых сил после выборов, он подчеркивал, что австрийский крупный капитал все решительнее будет стремиться к установлению фашистского режима. Поэтому австрийский пролетариат должен немедленно приступить «к быстрой и всесторонней подготовке своих классовых сил и организаций для борьбы с фашизмом»⁴. Рабочий класс Австрии находился в идеологическом и организационном плену у социал-демократов, которые тормозили объединение сил для борьбы против реакции и фашизма. Димитров считал, что проводимую компартией борьбу против реформистской политики социал-демократических

* Окончание. Начало см. «Вопросы истории», 1967, № 9.

¹ Центральный партийный архив Института истории БКП (ЦПА ИИБКП), ф. 3, оп. 4, ед. хр. 148, лл. 44—47.

² Там же, лл. 40—155.

³ «Österreichische Volksstimme», 28.VI.1959.

⁴ ЦПА ИИБКП, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 301.

вождей и за революционное воспитание пролетариата необходимо продолжать с неослабевающей силой. КПА ясно видела надвигающуюся опасность фашизма. Она настаивала на роспуске всех фашистских и монархических организаций, удалении фашистских элементов из государственного аппарата, полиции и вооружении рабочих на предприятиях. КПА обратилась с предложением к социал-демократической партии о совместной борьбе против кровавого фашистского наступления, но это предложение было отвергнуто⁵. Вопреки бездействию руководителей австрийских социал-демократов в июле 1927 г. пролетарские массы стихийно поднялись на борьбу против фашизма. Димитров был свидетелем революционного подъема рабочих Вены, которые овладели улицей, воздвигли баррикады, бесстрашно выступив против сил реакции.

В двух письмах ЦК КПА Г. Димитров выразил полную солидарность революционного пролетариата балканских стран с восставшими рабочими Вены. Он обратил внимание на большие и трудные задачи, стоявшие перед КПА, рекомендуя ей организовать массовую кампанию в защиту жертв событий 15 и 16 июля, против преследований рабочих и их организаций и против новых атак фашистской реакции. Димитров подчеркивал, что австрийский пролетариат должен сделать выводы из июльских событий. Одним из основных выводов и одновременно жизненно важной задачей являлось достижение единства рабочего класса. Димитров предлагал КПА взять на себя инициативу в деле организации на предприятиях, в селах и по всей стране общих рабочих комитетов для борьбы против фашизма. Во время июльского восстания КПА была на передней линии классовой борьбы, поэтому яростные нападки врага были направлены главным образом против нее. Существовала опасность, что власти принудят партию перейти на нелегальное положение, что серьезно затруднило бы ее работу в массах австрийского пролетариата. Димитров предлагал организовать борьбу за легальное существование партии, а также указывать на конкретные мероприятия по подготовке ее к работе в нелегальных условиях. Кроме того, он рекомендовал КПА своевременно принять меры против проявлений индивидуального террора, опасность которого существовала в условиях развернутого наступления реакции и усиления фашизма⁶.

Тяжелая обстановка, создавшаяся в Австрии после июльского восстания, затруднила работу ЦК БКП в Вене. Он должен был усилить конспирацию и повысить революционную бдительность. В связи с этим было решено реже проводить заседания ЦК, ограничить поступающие в архив материалы до минимума, обеспечить более подходящее помещение для редакции журнала. Партийные клички части членов ЦК были сменены: Г. Димитров скрывался под именем «Эдер», которое он принял вместо старых партийных псевдонимов «Виктор» и «Хелмут»⁷. Во второй половине 1927 г. одной из важных задач ЦК БКП являлась подготовка партийной конференции. Димитрову было поручено подготовить отчет ЦК БКП за период с 9 июня 1923 г. (с момента государственного переворота, когда к власти пришло фашистское правительство Цанкова) до конца 1927 года. Ввиду невозможности созвать конференцию в Болгарии и усиления реакции в Австрии она проводилась в Берлине с 8 декабря 1927 г. по 15 января 1928 года. Больше месяца делегаты шести окружных партийных организаций страны, сумевшие нелегальными путями прибыть в Берлин, делегаты политической эмиграции и руководящие деятели БКП заседали до поздней ночи, часто меняя места заседаний. Первым пунктом повестки совещания был отчет ЦК. В течение четырех дней Димитров подробно докладывал конференции о деятельности партии после 9 июня 1923 г., освещая и многие другие вопросы ее революционного прошлого. Отчетный доклад вызвал продолжительные и бурные дебаты⁸. Конференция предприняла серьезную попытку сделать анализ и дать оценку работе партии за прошедший период. В этом отношении отмечен значительный шаг вперед в сравнении с Московским совещанием в 1925 г. и Венским пленумом 1926 года. И все же в вопрос о коренных различиях между теснячеством и ленинизмом не была внесена необходимая ясность. Подчеркивалось прежде всего то, что их сближало, но не были вполне раскрыты расхождения между ними по основным вопросам пролетарской революции. В дальнейшем не раз, оценивая этот период, Димитров с присущей коммунисту самокритичностью указывал на то, что партией вовремя не была дана правильная оценка теснячеству и не были сделаны необходимые выводы из расхождений теснячества с большевизмом. Он указывал как на свою ответственность в этом, так и на ответственность других руководящих партийных деятелей. Димитров говорил: «К сожалению, мы, ближайшие соратники Д. Благоева, после его смерти не сумели своевременно произвести необходимую полную марксистско-ленинскую оценку всех ценностей революционного прошлого нашей партии и болгарского пролетариата с тем, чтобы, используя до конца большой положительный капитал революционного движения, быстрее и окончательно преодолеть небольшевистские пережитки тесносоциалистического периода»⁹.

Вопросами прошлого партия продолжала заниматься еще долгое время после конференции. Это замедляло большевизацию БКП и создавало новые трудности в ее

⁵ См. В. М. Турок. Очерки истории Австрии 1918—1929. М. 1955, стр. 412.

⁶ ЦПА ИИБКП, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 300, 301; Г. Димитров. Писма 1905—1949. София. 1962, стр. 171—176.

⁷ ЦПА ИИБКП, ф. 3, оп. 4, ед. хр. 148, лл. 136, 140, 145.

⁸ Там же, ед. хр. 142, лл. 9—37.

⁹ Г. Димитров. Съчинения. Т. 14. София. 1955, стр. 251.

развитии. Левацки настроенные деятели партии младшего поколения, критикуя социал-демократические пережитки, доходили до крайностей, целиком отрицая революционный опыт и богатое наследство тесносоциалистического периода, объявляя каждого тесняка оппортунистом. Эта ошибочная линия в конце концов привела к вредным для партии последствиям, парализовала ее боеспособность, оторвала ее от масс. II партийная конференция окончательно разоблачила и разоружила правый оппортунизм в БКП. Она дала отпор и «левым», которые, хотя и голосовали за предложенные резолюции, после конференции усилили свою деятельность. Партийная конференция рассмотрела вопросы внутреннего и международного положения Болгарии, подчеркнула необходимость для партии занять руководящую роль в условиях наступающего подъема масс и наметила непосредственные задачи. Она способствовала сплочению партии, активизации ее нелегальной и легальной деятельности¹⁰. На конференции был избран новый Центральный Комитет. Вопреки трудностям нелегальных условий решили, что большинство его членов должно работать внутри страны. За границей оставались трое. Они составляли Заграничное бюро, членом которого был и Г. Димитров. В задачи Заграничного бюро входило издание теоретического партийного органа и оказание помощи в идеологической деятельности партии, разработка вместе с членами ЦК, находившимися на родине, общих политических директив партии, осуществление ее связей с Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала (ИККИ), представительство за границей, руководство заграничной деятельностью партии (борьба против белого террора, работа среди эмиграции и т. д.)¹¹.

После II партийной конференции Г. Димитров отдавал много сил, чтобы реализовать принятые решения. Он активно участвовал в заседаниях ЦК, члены которого не могли выехать в Болгарию сразу же после окончания конференции и остались в Вене до середины марта 1928 года. В этот почти двухмесячный период ЦК в полном составе обсудил многие организационные и политические вопросы: организацию работы ЦК, разномыслие резолюций партийной конференции, подготовку и результаты общинных выборов в Болгарии, положение партийных групп за границей и работу среди студентов, подготовку конференции РП, отношение к БЗНС и другие. Г. Димитров редактировал резолюцию по отчету ЦК БКП и готовил ее к печати¹². По поручению ЦК он разработал директивы о линии партии в предстоявшей встрече с представителями БЗНС, в которой он сам должен был участвовать. В этом документе выражалось отношение БКП к БЗНС как к дружеской организации, массы которой жизненно заинтересованы в свержении фашистской диктатуры в стране и в предотвращении новой империалистической войны. Вопросами крестьянского движения Г. Димитров занимался и в Москве, куда прибыл в середине марта. Здесь он подробно информировал Президиум Крестинтерна об обострившейся борьбе в Земледельческом союзе и сделал некоторые предложения в связи с опасностью разгрома левого течения в БЗНС фашистской властью Болгарии.

С 17 марта по 8 апреля 1928 г. в Москве проводился IV конгресс Профинтерна, в работе которого Г. Димитров принял активное участие. В двух своих выступлениях на конгрессе он говорил о борьбе с фашизмом, представлявшим постоянную и нарастающую опасность для пролетариата и классового профсоюзного движения. Димитров был решительно против недооценки этой опасности. Он призывал рабочий класс быть бдительным и не ослаблять своего сопротивления: «Фашизм — смертельный враг пролетариата и классовых профсоюзов. Против фашизма нужно вести непримиримую, беспощадную борьбу до конца. Не может быть никакого примирения между классовым профессиональным движением и фашизмом»¹³. Призывы к решительному отпору надвигающейся фашистской опасности все еще не могли дать желанных результатов. Как известно, принятая Коминтерном оценка, согласно которой реформизм отождествлялся с фашизмом, серьезно затрудняла объединение рабочих-коммунистов с социал-демократическими рабочими в борьбе против их общего врага. Освобождение от ошибочных сектантских и догматических взглядов по созданию единого фронта оказалось трудной задачей. Димитров, который продолжительное время находился непосредственно на революционной работе и был тесно связан с массами, и здесь проявил силу своего смелого и гибкого ума. Он внимательно изучал и обобщал вместе с другими товарищами опыт коммунистических партий в борьбе против фашизма. В середине 30-х годов была синтезирована боевая творческая мысль международного коммунистического движения. Старые схемы и догматические установки удалось преодолеть, и был совершен один из важнейших поворотов в политике Коминтерна.

На IV конгрессе Профинтерна Г. Димитрова избрали в члены Центрального совета и Исполнительного бюро. После окончания конгресса он оставался в Москве еще около месяца. В это время он ознакомился с деятельностью болгарской эмиграции. В своих записках представительству БКП в ИККИ и Центральной политэмигрантской комиссии (ЦПЭК) он дал конкретные предложения о работе среди эмиграции, о ее полном сплочении на основе решений II конференции БКП. После возвращения в Вену Димитров доложил Заграничному бюро о деятельности партийной эмиграции в СССР.

¹⁰ Подробно см. Б. Григоров. Втората конференция на БКП (т. с.). София. 1965.

¹¹ ЦПА ИИБКП, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 79.

¹² Там же, оп. 4, ед. хр. 181; ф. 146, оп. 2, ед. хр. 1590.

¹³ Г. Димитров. Съч. Т. 8, стр. 348.

Заграничное бюро утвердило состав ЦПЭК, одобрило реорганизацию в работе болгарских эмигрантских клубов в Москве, Ленинграде, Харькове и Одессе и меры по оздоровлению атмосферы и укреплению дисциплины среди эмиграции, по обеспечению мест в высших учебных заведениях СССР для болгарских эмигрантов, которым необходимо было подготовиться к теоретической работе в области политэкономии, истории и философии. Необходимость подготовки научных кадров, которые впоследствии будут использованы партией на идеологическом фронте, была аргументированно обоснована Димитровым в специальном письме соответствующим советским инстанциям¹⁴.

Не прошло и двух месяцев после возвращения Г. Димитрова из Советского Союза в Вену, как он снова должен был пересечь несколько европейских стран, чтобы прибыть в Москву, где созывался VI конгресс Коммунистического Интернационала. Вместе с представителями 55 компартий Димитров участвовал в заседаниях конгресса, проходившего с 17 июля по 1 сентября 1928 года. 6 августа в речи на конгрессе Димитров выразил согласие болгарской делегации с основными положениями тезисов конгресса по вопросу об отношении пролетариата к войне и о задачах коммунистических партий. Он говорил о глубоких и непримиримых противоречиях капитализма и о растущей военной опасности. Главной была опасность войны против отечества международного пролетариата — Советского Союза. Поэтому основной задачей антивоенной борьбы должна была стать защита СССР. Кампанию против войны нужно сочетать, отмечал Димитров, с борьбой против наступления капитала, за насущные интересы рабочих, крестьян, солдат, трудовой интеллигенции, за завоевание большинства трудящихся масс на сторону коммунистических партий. Димитров придавал большое значение антивоенной работе по разложению армии, а также усилению влияния коммунистов среди сельского пролетариата, бедноты и среднего крестьянства, откуда в большой степени пополнялась армия. Димитров призывал приложить все усилия к тому, чтобы не допустить пролития крови миллионов рабочих и крестьян в защиту интересов империализма. Но если все-таки империалистическая война будет развязана, указывал он, главной задачей революционного пролетариата и его коммунистического авангарда является превращение ее в гражданскую войну для победы пролетарской революции и окончательного уничтожения войн вообще¹⁵.

В тезисах по международному положению VI конгресс наметил задачи Коминтерна как в целом, так и отдельным его секциям, в том числе и по балканским компартиям. На восьмом заседании конгресс заслушал выступление Г. Димитрова о положении на Балканах, где переплетались интересы империалистических держав, и о главных задачах балканских коммунистических партий. Обстановка на Балканах в то время характеризовалась стремлением империалистов вовлечь балканские страны в антисоветский блок и использовать их в качестве стратегической базы в войне против СССР, расширением внутреннего кризиса и подъемом рабочего, крестьянского и национально-революционного движения. В этой обстановке все усилия коммунистических партий должны были быть направлены на объединение пролетариата, крестьянства и угнетенных национальностей в борьбе против империалистической войны, в защиту СССР, против наступления капитала и против фашизма. Большая часть задач, стоящих перед балканскими коммунистическими партиями, указывал Димитров, может быть решена лишь путем постоянного сотрудничества между ними и в результате совместных усилий. Подчеркивалась необходимость укрепления и более активной деятельности Балканской коммунистической федерации. «Болгарская делегация твердо убеждена, — говорил Димитров, — что пролетариат на Балканах и его авангард, под руководством Коминтерна и при его постоянной помощи, идя неуклонно по пути большевизма, сумеет выполнить свой революционный долг в будущих тяжелых боях против империализма, в защиту Советского Союза, за дело пролетарской революции и коммунизма»¹⁶. На VIII конференции БКФ, состоявшейся в Москве в начале сентября 1928 г., также подчеркивалась необходимость активизировать деятельность БКФ и организовать совместную работу и борьбу балканских компартий. На конференции были представлены компартии Югославии, Румынии, Греции и Болгарии, Балканский секретариат ИККИ и коммунистические союзы молодежи балканских стран. В состав болгарской делегации входил и Димитров. Он принял участие в работе конференции и в проведенном после нее заседании Политсекретариата ИККИ, на котором были утверждены резолюции конференции¹⁷.

Около двух месяцев провел Г. Димитров в заседаниях, напряженной и утомительной работе и, когда уже готов был ехать на отдых, внезапно заболел. Поездка была отложена на несколько дней. А между тем из Болгарии поступили тревожные вести. Новый тяжелый удар обрушился на партию. Часть членов ЦК БКП, деятелей РП и НРПС была арестована. Аресты еще продолжались. Димитров немедленно сигнализировал о случившемся в Президиум МОПРа и в Балканский секретариат ИККИ и выступил с предложением организовать кампанию против нового похода фа-

¹⁴ ЦПА ИИБКП, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 153, 154; ф. 3, оп. 4, ед. хр. 181, л. 79.

¹⁵ Г. Димитров. Съч. Т. 8, стр. 370—377.

¹⁶ Там же, стр. 361.

¹⁷ «Коммунистическое знамя», 1929, № 2—3, стр. 39; ЦПА ИИБКП, ф. 146, оп. 2 ед. хр. 1592.

шистского правительства на коммунистическое и рабочее движение Болгарии¹⁸. Лишь во второй половине сентября Димитров смог выехать в Кисловодск. И во время отдыха и лечения он не переставал думать о делах партии. Он высылал оттуда конкретные предложения о работе БКП после провала партийного руководства, высказывал свое мнение и по другим вопросам. В письмах к товарищам в Москву и в Вену он настаивал на том, чтобы его информировали о положении в стране и в революционном движении. «Нехорошо держать меня в таком неведении о партийных делах, — писал Г. Димитров В. Коларову 13 октября. — Вот уже прошло 3 недели, а я ничего не получил ни от тебя, ни от Ганчо» (Г. Генев. — П. Р.)¹⁹. В Кисловодске Димитров встретился с выдающимся деятелем международного коммунистического движения Кларой Цеткин. Он подолгу беседовал с ней о положении в Германской коммунистической партии. К. Цеткин высоко ценила Димитрова. Свое уважение к нему и впечатления от встреч с ним в Кисловодске она выразила в письме от 28 октября к Любе Димитровой, которая тогда находилась в Вене. «Мы несколько раз встречались с Вашим мужем, — писала Цеткин, — и это успокаивало и радовало меня каждый раз в мыслях о будущем. Настоящее нелегко, но, несмотря на это, я твердо верю в будущее. История работает на нас, и пока работают с нами такие люди, как Димитров и Вы, я не отчаиваюсь»²⁰. Димитров всегда с большим интересом следил за развитием коммунистического движения. Он извлекал уроки как из его побед, так и из его неудач. Рассматривая положение в некоторых компартиях, Димитров сделал вывод, что для успеха в работе необходимо соблюдать коллективный метод руководства. «Опыт еще раз показал, — писал он из Кисловодска В. Коларову 13 октября, — что не полезно выдвигать на передний план лишь одно руководящее лицо, а нужно опираться на коллектив, создавать коллективное руководство»²¹. Практика неоднократно доказывала безусловную правильность этого ленинского принципа. Свое лечение Димитров должен был продолжить в Крыму. В конце октября ему предстояло выехать в Суук-су. Однако к этому времени он уже снова был в Берлине, снова в условиях нелегальности, увлеченный огромной работой.

Центр Балканской коммунистической федерации и Заграничного бюро партии предстояло перенести в Берлин. Для организации этого дела Г. Димитров на одну неделю поехал в Вену. Здесь было проведено совещание с представителями Коминтерна и КИМа, а также югославской, румынской и болгарской компартий. Обсуждались вопросы о местопребывании Исполнительного бюро БКФ и о его предстоящей работе. С конца января 1929 г. БКФ возобновила свою деятельность. В состав ее Исполнительного бюро вошли представители балканских компартий, а также представители ИККИ²². Исполнительное бюро БКФ приступило к работе в тот момент, когда на Балканах наряду с усилением наступления капитала, наряду с фашистским походом и антисоветскими военными приготовлениями все больше обострялись классовые противоречия, нарастала активность масс, ширилась революционная борьба. Эти условия определили и главные направления деятельности БКФ. Уже на первом своем заседании Исполнительное бюро БКФ, политическим секретарем которого был избран Г. Димитров, занялось организацией общепалканской кампании протеста против установленной 6 января 1929 г. монархо-фашистской диктатуры в Югославии, а позднее — против убийства организационного секретаря ЦК КПЮ Джуро Джаковича и секретаря красной помощи в Югославии²³. Эти кампании были связаны с борьбой против фашизма, которая велась и в других балканских странах. Кампании протеста и солидарности организовывались и в связи с другими важными событиями на Балканах. Их целью было объединить силы балканского пролетариата в общей борьбе, воспитать его в духе солидарности и взаимной помощи. Главная инициатива в этом исходила от секретаря Исполнительного бюро БКФ. В связи с развернувшимся в Болгарии, Румынии и Греции массовым забастовочным движением Димитров обратился к рабочим с призывом оказать моральную и материальную помощь бастующим. «Практическое проявление междубалканской пролетарской солидарности, — писал он, — имеет очень большое политическое значение. Она не только закаляет боевой дух бастующих, но и является воспитательным средством для дальнейшего развития и углубления классовой пролетарской солидарности»²⁴.

Наряду с кампаниями солидарности Г. Димитров принимал участие в подготовке первомайских демонстраций, проведения международного Дня борьбы против империалистической войны, празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Он обеспечивал участие делегатов балканских стран в ряде международных конгрессов — международном антифашистском конгрессе (март 1929 г., Берлин), конгрессе Антиимпериалистической лиги (июль 1929 г., Франкфурт-на-Майне), европейском крестьянском конгрессе (март 1930 г., Берлин) и других международных

¹⁸ ЦПА ИИБКП, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 105.

¹⁹ Там же, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 1593.

²⁰ Там же, оп. 1, ед. хр. 301.

²¹ Там же, оп. 2, ед. хр. 1593.

²² Там же, ед. хр. 1455, 1634; ф. 10, оп. 1, ед. хр. 38, л. 5.

²³ Там же, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 45а, 50.

²⁴ Там же, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 307—309, 527; Г. Димитров. Писма 1905—1949, стр. 187.

мероприятиях. В письмах центральным комитетам балканских компартий он разъяснял значение этих международных конгрессов, подчеркивая необходимость развернуть массовые кампании в их поддержку и принять меры по отправке делегатов. С некоторыми делегатами Димитров устанавливал личный контакт, беседовал о задачах организуемых конгрессов и содействовал их активному участию в работе конгрессов²⁵. Димитров заботился о поддержке постоянных связей с балканскими компартиями, об обеспечении периодической информацией о положении на Балканах. Для этой цели Исполнительное бюро БКФ заслушивало доклады представителей компартий, высылало своих представителей, которые на месте знакомились с балканским революционным движением, издавало Информационный бюллетень. Внутрипартийные вопросы балканских компартий, их политическая линия и другие важные балканские проблемы рассматривались на совместных заседаниях Исполнительного бюро БКФ и Западноевропейского бюро ИККИ (ВЕБ)²⁶. Димитров осуществлял связь Исполнительного бюро БКФ с ВЕБ, которое было создано по решению IX пленума ИККИ (1928 г.) для поддержания более тесных отношений Коминтерна с его западноевропейскими секциями. Сначала Димитров был членом ВЕБ, а в апреле 1929 г. ему было поручено руководство ВЕБ. На этой ответственной работе он оставался до 1933 года. В продолжение четырех лет центром его деятельности являлся Берлин. Здесь Димитров жил под чужим именем, без прописки. Часто выезжая из Берлина в другие города Германии — Мюнхен, Дрезден, Лейпциг, Франкфурт-на-Майне и др., а также в Москву, Вену, Прагу, Брюссель, Страсбург, Амстердам, Париж, Базель. В период с 1929 по 1933 г. Димитров должен был ежедневно заниматься разрешением множества вопросов, связанных с деятельностью немецкой, австрийской, чехословацкой, швейцарской, бельгийской, голландской, шведской, норвежской и других компартий, и вместе с тем выполнять свои обязанности в Исполнительном бюро БКФ и в Заграничном бюро БКП. В условиях нелегальности он проводил совещания и конференции с представителями одной, нескольких или всех западноевропейских коммунистических партий, непосредственно участвовал в организации международных кампаний и конгрессов, где необходимо было обеспечить полную согласованность и координацию действий между секциями Коминтерна²⁷.

В середине мая 1929 г. в связи с подготовкой международной антивоенной кампании было проведено совещание представителей 13 западноевропейских компартий. В этом совещании вместе с Г. Димитровым приняли участие и другие выдающиеся деятели коммунистического движения — Морис Торез, Эрнст Тельман, Антонин Запотоцкий и другие. Совещание обсудило вопросы по проведению международного Дня борьбы против империалистической войны 1 августа²⁸. X пленум ИККИ, проходивший 3—19 июля 1929 г., призвал все компартии организовать в этот день массовые собрания, митинги, демонстрации против подготовки войны и в защиту СССР. В первой половине июня Димитров в составе делегации ИККИ присутствовал на XII съезде Коммунистической партии Германии, состоявшемся в берлинском районе Веддинг, недалеко от места первомайских баррикадных боев. В июле во Франкфурте-на-Майне был проведен II конгресс Антиимпериалистической лиги, в подготовке которого Димитров также принял участие. На конгрессе он был избран членом Исполнительного комитета Антиимпериалистической лиги²⁹. В то время Берлин являлся местопребыванием руководящих органов ряда международных массовых организаций — Международной рабочей помощи, Европейского бюро Международной красной помощи, Секретариата лиги борьбы против империализма и колониального гнета, Европейского антифашистского бюро, редакции «Internationale Presse-Korrespondenz» и других, с которыми Западноевропейское бюро ИККИ и лично Димитров поддерживали тесную связь и которым оказывали содействие в работе. Ввиду чрезмерной загруженности интернациональной работой Димитрову было трудно непосредственно и активно участвовать в деятельности БКП. Но чувство ответственности за положение в собственной партии никогда не оставляло Димитрова. Для того, чтобы более полноценно работать в БКП, он просил освободить его от работы в ВЕБ еще в начале своей деятельности в нем. Но его просьба не была удовлетворена³⁰, и Димитров продолжал сочетать свою напряженную деятельность в области международного коммунистического движения с выполнением задач члена Заграничного бюро БКП.

Еще с лета 1928 г. коллективная работа Заграничного бюро БКП была нарушена. В. Коларов и Г. Димитров были делегированы на VI конгресс Коминтерна в Москву, а П. Искрова арестовали в Вене, и он находился в тюрьме. В полном составе Заграничное бюро БКП собралось лишь 31 декабря 1928 г. в Берлине³¹. В янва-

²⁵ ЦПА ИИБКП, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 40, 42а, 46а, 52.

²⁶ ВЕБ — аббревиатура немецкого названия Западноевропейского бюро.

²⁷ ЦПА ИИБКП, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 164, 172, 1599; ф. 3, оп. 4, ед. хр. 281; см. также «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1963, № 3, S. 481—489; «France-Bulgarie», 1963, № 42, pp. 2—4.

²⁸ «Internationale Presse-Korrespondenz», IX, № 44, 22.V.1929, S. 1061—1063.

²⁹ См. Г. З. Соркин. Антиимпериалистическая лига 1927—1935. М. 1965, стр. 88.

³⁰ ЦПА ИИБКП, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 1599.

³¹ Там же, ф. 3, оп. 4, ед. хр. 181, л. 126.

ре 1929 г. оно провело ряд заседаний. В них приняли участие и находившиеся за границей члены ЦК БКП. Димитров возлагал надежды на то, что в таком составе Заграничное бюро сумеет разрешить возникшие спорные вопросы и рассеять создающуюся в эмигрантской партийной среде атмосферу подозрительности и взаимного недоверия. Спорные вопросы, большая часть которых была связана с прошлым партии, не были разрешены во время январских заседаний. Они остались в центре обсуждения и в дальнейшем. Ими занималось и проведенное в конце июня 1929 г. совместное заседание ВЕБ, Исполнительного бюро БКФ и Заграничного бюро БКП. Дискуссия разгорелась с новой силой на II пленуме ЦК БКП, который состоялся в Берлине и продолжался с 15 августа до 29 октября 1929 года.

II пленум ЦК БКП заседал в тот момент, когда в стране нарастал революционный подъем. Положение партии, организационно расстроеной, в это время было тяжелым. Ввиду частых провалов и арестов она фактически осталась без руководства. Кооптированные в ЦК новые члены были молоды и не имели опыта работы. Для того, чтобы БКП могла возглавить ширившуюся борьбу трудящихся, необходимы были решительные меры для организационного восстановления партийных рядов, для пополнения и укрепления руководства в центре и на местах. Пленум должен был энергично заняться актуальными партийными вопросами, анализом обстановки в стране и разрешением стоявших перед БКП задач. Пленум прошел в напряженной обстановке. Деловое и творческое обсуждение жизненно важных проблем коммунистического движения было подменено бесконечными дискуссиями по вопросам прошлого партии. Преобладающее большинство участников пленума — представители молодого поколения не ценили богатого революционного наследия партии. Они придерживались неправильного мнения, что партийные руководители до Сентябрьского восстания являлись носителями социал-демократических пережитков и не способны проводить большевистский курс в БКП. Из их докладов, сделанных на пленуме, следовало, что большевизация БКП проходит в борьбе против правого оппортунизма и против таких партийных руководителей, как В. Коларов, Г. Димитров и Мл. Стоянов, будто бы примиренчески относившихся к нему. Заостряя внимание на вопросах прошлого партии и нападая на испытанных руководителей — Коларова и Димитрова, молодые деятели БКП, участники пленума, показали, что им не ясны нужды партии и они не видят действительной опасности на пути ее большевистского развития. Будучи субъективно преданными БКП, они своим сектантским подходом к решению партийных вопросов, своей книжностью и схематизмом, механическим переносом оценок положения в других партиях на БКП, неумением конкретно анализировать обстановку в Болгарии и состоянии революционных сил объективно являлись помехой на пути развития партии. Димитров принял живейшее участие в работе пленума и приложил немало усилий для того, чтобы внести ясность в спорные вопросы, предотвратить разъединение рядов партии, противопоставление «молодых» «старым», в зародыше пресечь начавшуюся беспринципную фракционную борьбу, раскрыть вредность левосектантских проявлений и тенденций. Он нашел правильное разрешение двух важных вопросов, по которым долго велись дебаты до пленума и в ходе его: о положении Болгарии и об отношении партии к средним крестьянам. В конце концов его точка зрения была принята всеми.

Г. Димитров отказался от поддерживавшегося в прошлом партией ошибочного тезиса о полуколониальном или колониальном положении балканских стран, в том числе и Болгарии, который приводил и к другим неправильным выводам. По его мнению, Болгария не являлась полуколонией с тенденцией превратиться в колонию, а была зависимой от международного империализма страной, крупная буржуазия которой проводила и свою собственную империалистическую политику. От правильного разрешения этого вопроса зависело и правильное направление борьбы и верное определение целей предстоявшей революции. По отношению к средним крестьянам существовало мнение, что они являются частью средней буржуазии и что партия ни в коей мере не может на них рассчитывать. Димитров высказался против такого понимания вопроса. Он считал, что БКП должна осуществлять союз с сельским пролетариатом и беднотой и привлекать основную массу средних крестьян на сторону общего революционного фронта под руководством пролетариата против фашизма и империалистической войны. Правильность такого решения подтвердилась историческим развитием. Благодаря умелому применению этой тактики в Болгарии в борьбе за свержение фашистской диктатуры в союзе с рабочим классом приняли участие не только бедные, но и большая часть средних крестьян. Димитров сделал на пленуме доклад о деятельности и задачах Балканской коммунистической федерации. Он осветил также вопросы профсоюзного движения, забастовочной стратегии и тактики. Димитров всесторонне рассмотрел проблемы экономической борьбы в период революционного подъема, которому X пленум ИККИ уделил исключительное внимание³². Вопреки отпору Димитрова и Коларова большинство делегатов пленума сумело провести свои левосектантские взгляды, что сказалось и на принятых резолюциях. Решения пленума не были одобрены Политсекретариатом ИККИ. Болгарский вопрос был поставлен на рассмотрение в органах Коминтерна. ЦК БКП пред-

³² Там же, ед. хр. 210 а, 210 б, 211.

ставляла при этом делегация из четырех человек, в которую Г. Димитров не был включен, но он с живым интересом и озабоченностью следил за ходом обсуждения, продолжавшегося с декабря 1929 по август 1930 года.

После II пленума ЦК БКП Г. Димитров находил свободное время в Москве. В феврале 1930 г. он принял участие в заседаниях расширенного Президиума ИККИ, где докладывал о болгарском вопросе. Как в своем выступлении, так и в обширном письменном изложении в адрес Балканского лендерсекретариата 18 февраля 1930 г. он раскрыл причины кризиса в руководстве БКП. Димитров считал, что фактически кризис был вызван попытками провести сектантские понятия в партии, с одной стороны, и усилиями преодолеть и ликвидировать их, — с другой. Он правильно оценил, что «левое» сектантство служит тормозом в развитии БКП и ведет к отрыву ее от масс, к понижению ее большевистской сплоченности. Димитров предлагал принять срочные меры по ликвидации кризиса в руководстве БКП и по предотвращению перенесения этого кризиса в партию. В своей записке в адрес Балканского лендерсекретариата Димитров проанализировал состояние партии после II партийной конференции, дал характеристику «левым» сектантам, разоблачив их фракционные действия, выразил свое отношение к спорным вопросам и наметил основные задачи партии. Его записка не содержала личных объяснений — он отстаивал интересы партии и революционного движения. «Основное в настоящий момент, — говорил он в ней — это борьба за партию, за ее организационное строительство и укрепление, за ее прочное проникновение в массы на предприятиях как нелегальной пролетарской партии, как действительного руководителя пролетариата и остальных трудящихся масс...»³³. Этот документ свидетельствует об умении Димитрова правильно ориентироваться в обстановке, верно ее оценивать и глубоко разбираться в нуждах партии. В нем предлагалось как можно скорее пополнить и укрепить ее руководство испытанными деятелями, имеющими опыт партийной и нелегальной работы и связанными с рабочими массами, ускорить восстановление партийных организаций в отдельных центрах и прежде всего — низовых организаций важнейших предприятий, усилить работу в массовых организациях. Димитров правильно видел причину серьезных ошибок БКП в различии подхода тесного социализма и большевизма к основным вопросам революции. Он рекомендовал партии укреплять и впредь развивать революционные традиции теснчества, решительно отбрасывая социал-демократические пережитки. Указывая на правый оппортунизм как на основное политическое препятствие на пути большевистского развития БКП, Димитров с не меньшей остротой ставил вопрос и о «левой» опасности. Он обращал внимание на тот факт, что левацко-сектантские ошибочные взгляды и методы руководства, допускавшие недостаточно подготовленными и неопытными руководителями партии внутри страны, льют воду на мельницу ликвидаторов, которые всеми силами борются против активизации деятельности БКП. Димитров считал жизненной необходимостью сплочение всех поколений партии, развертывание конкретной и деловой критики как средства устранения недостатков и слабостей в организации и деятельности партии для ее марксистско-ленинского развития и укрепления доверия масс к ней. Запиской от 18 февраля 1930 г. и позднее своими письмами в ИККИ, изложенными в них принципиальными взглядами по партийным вопросам, оценкой теснчества, «левого» сектанства Димитров способствовал правильному освещению и разрешению болгарского вопроса в Коминтерне, обсуждение которого ИККИ закончилось в августе 1930 года. Политсекретариат ИККИ принял специальную резолюцию, дав оценку прошлому БКП, указав на допущенные ею ошибки и наметив линию на сплочение испытанных кадров партии — «старых» и «молодых» — под знаменем марксизма-ленинизма.

После короткого пребывания в Москве, в первых числах марта 1930 г. Г. Димитров был уже в Берлине. Здесь его снова поглотила интернациональная работа. В то время развернулась подготовка к европейскому крестьянскому конгрессу. Он созывался с целью сплочения трудового крестьянства для общей борьбы в союзе с рабочим классом против крупных землевладельцев и кулаков, против капиталистической эксплуатации, против фашизма и военной опасности. По поручению ИККИ одним из его организаторов был Димитров³⁴. Он принял участие и в проведении конгресса. Но имя его не упоминалось в прессе, которая информировала о работе крестьянского конгресса. Он не выступал с докладом, не состоял и в официальном президиуме конгресса. Его место было в совещательной комнате, расположенной около конгрессного зала. Отсюда Димитров помогал, направлял и руководил работой, как и в ряде других случаев. 29 марта перед обедом все входы и выходы большого зала Лонгенхауса в Берлине, где третий день заседал европейский крестьянский конгресс, были блокированы полицией³⁵. Проверяли паспорта. В суматохе, создавшейся при полицейском нападении, один из присутствовавших сумел незамеченным выйти из дома, где проходил конгресс. Это был Георгий Димитров, в кармане которого находился швейцарский паспорт на имя Рудольфа Хедигера. «Хелмут был на 99% в капкане и лишь чудом спасся»³⁶, — сообщал видный деятель БКП Антон

³³ Там же, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 161.

³⁴ Там же, ед. хр. 310.

³⁵ «Internationale Presse-Korrespondenz», X, № 30, I.IV.1930, S. 726.

³⁶ ЦПА ИИБКП, ф. 3, оп. 4, ед. хр. 231.

Иванов товарищам в Москву об опасности, которой и на этот раз Димитров сумел избежать.

Г. Димитров продолжал свою работу в ВЕБ и в Исполнительном бюро БКФ. Летом 1930 г., оставшись почти один в ВЕБ, он не смог выехать из Берлина. Ввиду этого он был лишен возможности участвовать в работе V конгресса Профинтерна в Москве, хотя входил в состав болгарской делегации и являлся членом Исполнительного бюро Профинтерна. Он работал с большим напряжением — по 16—18 часов в сутки. Согласно решению Политсекретариата ИККИ по болгарскому вопросу от августа 1930 г., местопребывание Заграничного бюро БКП было перенесено в Москву. Членами бюро являлись В. Коларов, П. Искров и Бела Кун (в качестве представителя ИККИ), а Г. Димитров был кандидатом в члены бюро³⁷. На него возлагалось политическое руководство техническим пунктом партии, центр которого находился в Берлине и имел своей задачей поддерживать связь между ЦК и Заграничным бюро БКП, связь БКП с ВЕБ, с братскими европейскими компартиями и международными организациями, обеспечивать нелегальные поездки и переброску партийных товарищей в Болгарию и обратно, заботиться об организации кампаний за границей против террора и фашистской диктатуры в Болгарии, наблюдать и помогать деятельности существовавших за границей партийных групп содействия. Димитров прилагал много усилий к тому, чтобы работа в Заграничном бюро и техническом пункте была четко организована, помогал деятельности бюро множеством писем с предложениями, мнениями, информацией и критическими замечаниями. Непримиримый к недостаткам в работе, к медлительности при разрешении назревших вопросов, он напоминал, подталкивал, предлагал. Революционный опыт Димитрова рос. Его знания непрерывно расширялись. Это давало ему возможность оказывать существенную помощь многим компартиям. Димитров вблизи знакомился с обстановкой в отдельных европейских странах, с борьбой коммунистических партий. Он проявлял интерес к подробностям в их революционной деятельности, к их конкретным действиям. Димитров придавал большое значение точной формулировке требований, тщательной подготовке борьбы. Его отличительной чертой было большое внимание к партийным кадрам, он заботился об условиях работы каждого революционного деятеля. «Он ноступал так, что каждый деятель чувствовал, что ему оказывается помощь и поддержка, — писал в своих воспоминаниях Морис Торез. — Его принципиальная непримиримость в борьбе сопровождалась проникновенным пониманием людей, их нужд и стремлений, их качеств и слабостей»³⁸.

Г. Димитров был человеком большого сердца, отзывчивым и внимательным. Он проявлял искреннюю заботу о товарищах, о близких, о человеке вообще, а также исключительную сыновнюю привязанность и любовь. Вдалеке от своих близких Димитров находил способ связаться с ними, посылать средства для жизни своей матери, осведомляться о здоровье всех. Каждый раз с большой радостью он встречал известие о том, что бабушка Парашкева — его мать — здорова и чувствует себя хорошо. В годы эмиграции он очень скучал по ней. «Большой привет всем вам, — писал Димитров в одном из своих кратких писем к близким. — Меня особенно обрадовало сообщение друзей, посетивших вас, что наша мать выглядит хорошо». В семье Димитровых, кроме бабушки Парашкевы, была еще одна замечательная женщина — это была его верная жена и соратница Люба Ивошевич-Димитрова. В 1930 г. она тяжело заболела и болела мучительно и долго. «Я чувствую себя очень разбитым этой трагедией с Любей»³⁹, — делился Димитров с Коларовым. Позже, находясь в мрачной камере Моабитской тюрьмы в Берлине, он получил печальную весть о ее ранней смерти.

Положение в БКП продолжало доставлять Г. Димитрову немало забот. В декабре 1930 г. в Софии был проведен III пленум ЦК БКП, который вновь вернулся к некоторым постановлениям предыдущего пленума по внутрипартийным отношениям. В июне 1930 г. Политсекретариат ИККИ принял специальную резолюцию по решению III пленума ЦК БКП, в выработке которой принял участие Димитров. Весной 1931 г. он находился в Москве. 5 апреля он дал свои письменные замечания по проекту резолюции. Часть его предложений и редакция отдельных пунктов были приняты во внимание при составлении резолюции. В ней были отмечены некоторые успехи в работе БКП в 1930 г., а наряду с ними и недостатки и левацко-сектантские ошибки. Резолюция констатировала, что в Болгарии не настал период революционного кризиса, и поэтому лозунг «всеобщего наступления», выдвинутый партийным руководством в стране в 1930 г., неуместен. В замечаниях Димитрова, принятых Политсекретариатом ИККИ и отраженных в резолюции, подчеркивалась жизненно важная необходимость более тесных связей партии с массами, усиления рабочего элемента в ее рядах. Указывалось, что наряду с вовлечением свежих революционных сил, проявивших себя в прошедших в стране классовых боях, БКП должна была организационно охватить и использовать для активной работы и борьбы и все старые кадры, которые деятельно

³⁷ Там же, ед. хр. 267, л. 109.

³⁸ «Работническо дело», 6. VIII. 1962.

³⁹ Центральный музей «Георгий Димитров». София, инв. № 231; ЦПА ИИБКП, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 1607, л. 8.

участвуют в массовом движении и проводят линию партии. «Пренебрежительное отношение к этим кадрам,— писал Димитров,— вредно для правильного развития и укрепления партии»⁴⁰. Резолюция Политсекретариата ИККИ рекомендовала «проводить курс сплочения старого и молодого поколений в живой работе, использовать опыт прошлого для дальнейшего развития партии»⁴¹. Димитров делал все возможное для того, чтобы «молодые» и «старые» сработались на основе решений ИККИ. В личных разговорах и в письмах он убеждал молодых деятелей БКП в эмиграции отказаться от своих вредных для партии настроений групповщины, а более старых — использовать наступившее некоторое успокоение атмосферы для укрепления ЦК и рядов партии и для осуществления на деле столь необходимого метода коллективности в работе⁴².

Во второй половине мая 1931 г. Г. Димитров возвратился в Берлин. Здесь его застало известие о большой победе на выборах Рабочей партии в Болгарии и о наступивших изменениях в политической жизни страны. 21 июня в условиях бушевавшего экономического кризиса и нарастающего революционного подъема масс в Болгарии были проведены выборы в парламент. Вопреки террору и фальсификации, правивший «Демократический съезд» потерпел поражение. Фашистское правительство А. Ляпчева было свергнуто и заменено буржуазным коалиционным правительством «Народного блока». Сразу же после получения сообщения о падении фашистской диктатуры Г. Димитров в письме Заграничному бюро БКП высказал свое мнение о положении в стране и задачах партии после выборов: смена правительства произошла под напором и в результате борьбы масс; новое правительство носит временный, переходный характер; буржуазия перегрупупирует свои силы и новыми концентрированными ударами ополчится против революционного подъема масс. Димитров предлагал использовать сравнительно благоприятный момент после смены правительства для того, чтобы укрепить боевые позиции партии, дать толчок развитию массовых организаций, развернуть активную борьбу в защиту жизненных интересов рабочих и трудящихся крестьян. «Одновременно с этим мы должны подготовиться к тому,— писал он,— чтобы встретить и отбить новые удары буржуазной диктатуры и суметь действительно встать во главе масс в развивающейся борьбе»⁴³. Удары нового правительства не заставили себя долго ждать. Оно продолжило террористический курс против забастовочного движения, рабочей прессы, борьбы безработных. Высказанные Димитровым мысли о перспективе политического развития страны полностью подтвердились. За три года существования правительства «Народного блока» произошла перегруппировка сил в лагере буржуазии. Активизировали свою деятельность политические организации фашистского типа. В результате правительством «Народного блока» было ликвидировано в ночь на 19 мая 1934 г. военно-фашистским переворотом. БКП ввиду ошибочного курса левацко-сектантского руководства не сумела действительно встать во главе масс, не сумела организовать их отпор нарастающей опасности фашизма. Стремление Димитрова своевременно помочь партии не всегда завершилось успехом. Вопреки всему он считал своим долгом сигнализировать, давать предложения, указывать путь решения тех или других вопросов. Его многочисленные письма в ЦК, Заграничное бюро БКП и отдельным партийным руководителям были полны постоянных забот о партии, о путях ее развития. В них лишь кое-где встречались лаконичные сведения о его собственном состоянии и личных невзгодах. «Я страшно завален работой и очень утомлен»,— доверялся он Коларову в августе 1931 г.,— «но держусь»⁴⁴.

Во второй половине декабря 1931 г. Г. Димитров снова был в Москве и остался на долгое время в СССР. Здесь он участвовал в заседаниях Заграничного бюро БКП. 22 декабря он информировал бюро о положении в партии. Наблюдая вблизи работу бюро, Димитров констатировал, что она недостаточно хорошо организована. Для большей оперативности и планомерности он предложил определить одного товарища в качестве постоянного секретаря бюро, который изучал бы вопросы и готовил их для обсуждения, следил за своевременным выполнением принятых решений, за регулярной связью с Центральным Комитетом партии⁴⁵. Димитров стремился быть полезным и в работе редакции журнала «Коммунистическое знамя». В заметках в редакцию от 2 января 1932 г. он раскрыл сущность процесса большевистского перевооружения тесных социалистов. Заметки были написаны в связи с подготовкой ответа редакции на декларацию Христо Кабакчиева в ЦК БКП. В них Димитров выражал несогласие с недооценкой тесняческого прошлого и с пониманием большевизации лишь как внесения некоторых большевистских коррективов в теснячество. «Для партии, наоборот,— писал он,— большевистское перевооружение означает действительный переход от теснячества к большевизму, освобождение от социал-демократи-

⁴⁰ ЦПА ИИБКП, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 167.

⁴¹ «Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конференции-те и пленумите на ЦК». Т. III, стр. 414.

⁴² ЦПА ИИБКП, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 1608.

⁴³ Г. Димитров. Писма. 1905—1949, стр. 196.

⁴⁴ ЦПА ИИБКП, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 1609.

⁴⁵ Там же, ед. хр. 171.

ческого, оппортунистического, небольшевистского и сектантского балласта прошлого, при самом широком марксистско-ленинском, критическом использовании революционного элемента и традиций в теории и практике тесняческой партии»⁴⁶. С другой стороны, Димитров отбрасывал левацко-сектантские понятия, из которых вытекало, что партию тесных социалистов нужно было чуть ли не ликвидировать, чтобы создать совершенно новую, коммунистическую партию, стоящую на позициях ленинизма. По его мнению, к партии тесных социалистов нужно было относиться как к организации, которая в своем развитии проходила через различные этапы, преобразовывалась, перевооружалась, перестраивалась, воспринимая постепенно большевизм как свою теорию и практику. В первых числах января Димитров выехал в Сухуми, где остался до марта. Однако состояние его здоровья диктовало необходимость продолжить лечение в Кисловодске. Как всегда, он и здесь не мог быть в стороне от партийной работы и очень просил информировать его хотя бы коротко о положении в Болгарии, партии и эмиграции⁴⁷.

В июне 1932 г. Г. Димитров выехал из СССР в Германию. Здесь, в центре капиталистической Европы, как и во всем капиталистическом мире, уже третий год бушевал небывалый по своей силе экономический кризис. Все больше обострялись противоречия буржуазного общества. Усиливалась опасность новой мировой войны; перед ее угрозой развернулось массовое антивоенное движение. По инициативе видных представителей науки, искусства и литературы был образован Международный комитет борьбы против войны. Подготавливался всемирный конгресс, целью которого было мобилизовать широкие слои трудящихся на борьбу против империалистической войны. Непосредственное и деятельное участие в организации конгресса и массового антивоенного движения принимали коммунистические партии. Западноевропейское бюро ИККИ и лично Г. Димитров⁴⁸. Международный антивоенный конгресс был проведен в Амстердаме 27—29 августа 1932 г. вопреки помехам со стороны буржуазных правительств и отрицательному отношению к нему руководителей II Интернационала. Среди делегатов были представители различных партий и организаций, рабочие, крестьяне, интеллигенты и политические деятели. В связи с работой конгресса в Амстердаме приехал и Димитров. Он пересек Голландию, чтобы встретиться здесь с коммунистами-делегатами, с представителями различных народов и помочь успеху большого антивоенного дела. Конгресс в Амстердаме заключил гонку вооружений и агрессивную политику господствующих классов. Его участники приняли обязательство неустанно бороться против подготовки империалистической войны. На конгрессе был избран Международный комитет для борьбы против войны, членом которого стал и Димитров.

Во второй половине декабря 1932 г. Г. Димитров прибыл в Париж, где проводилось заседание Международного комитета борьбы против войны. Он был устроен на квартиру к писателю-коммунисту Леону Муссиаку и провел здесь одну неделю. «...Ко мне явился,— писал в своих воспоминаниях Муссиак,—высокий мужчина с энергичным лицом, с глазами, излучавшими волнующий свет. ...Он долгие часы проводил закрывшись в моем кабинете, куда к нему приходило много людей»⁴⁹. В связи с заседанием Международного комитета Димитров обсуждал ряд вопросов с коммунистами — членами комитета: Анри Барбюсом, Марселем Кашеном, Полем Вайяном-Кутюрье, Николаем Шверником, Еленой Стасовой, а также товарищами из Германии, Англии, Бельгии, Голландии и других стран.

Накануне нового, 1933 г. Г. Димитров вернулся в Берлин. В Германии он был свидетелем быстро обострившихся социальных и политических противоречий. В прошедшем 1932 г. экономический кризис достиг здесь своей кульминационной точки. Обстановка в стране характеризовалась, с одной стороны, революционным подъемом масс, а с другой — нарастанием фашистской опасности. Димитров, несмотря на свое нелегальное положение, принимал участие в уличных демонстрациях, в собраниях безработных, вблизи наблюдал настроение трудящихся. В своих встречах с Э. Тельманом и другими руководящими деятелями КПП он обсуждал положение в Германии и задачи партии⁵⁰. 20 июля 1932 г. фон Папен распустил коалиционное правительство Пруссии, возглавлявшееся правыми социал-демократами. В этот же день вечером Г. Димитров, Э. Тельман и Ж. Дюкло с озабоченностью обсуждали положение в стране. «Еще вижу перед собой Димитрова,— пишет Ж. Дюкло,— как он высказывает Тельману свое беспокойство в связи с совершенной фон Папеном операцией, и Тельман задумчиво и озабоченно слушает объяснения Димитрова, временами одобрительно кивая головой... Еще слышу вопросы Димитрова Тельману относительно возможности объявления забастовки...»⁵¹. КПП предложила объявить всеобщую забастовку протеста против грубого нарушения Веймарской конституции, но вожди социал-демократической партии и реформистских профсоюзов отказались под-

⁴⁶ Там же, ед. хр. 170.

⁴⁷ Там же, ф. 147, оп. 3, ед. хр. 185.

⁴⁸ Там же, ф. 146, оп. 2, ед. хр. 172.

⁴⁹ «France-Bulgarie», 1963, № 42, р. 4.

⁵⁰ «Германии бессмертный сын. Воспоминания об Эрнсте Тельмане». М. 1963, стр. 165, 166.

⁵¹ «France-Bulgarie», 1963, № 42, р. 2.

держат ее. В ноябре 1932 г. в Германии были проведены выборы в парламент. Результаты выборов, а также забастовочное движение и антифашистская борьба свидетельствовали о нарастающем влиянии КПП. Это толкнуло реакционные силы монополистического капитала и юнкерства поспешить с установлением фашистской диктатуры. 30 января 1933 г. Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером. Закончился 14-летний период существования Веймарской республики. В Германии была установлена открытая фашистская диктатура. Страна превратилась в огромный концентрационный лагерь, в центр международной реакции, в очаг войны.

Вопреки возросшей опасности Г. Димитров продолжал работать в Берлине и руководить деятельностью ВЕБ, техническим пунктом БКП. Он участвовал в нелегальных конференциях, ездил по Германии, выезжал и за ее пределы. В феврале 1933 г. он был несколько дней в Вене, а после возвращения выехал в Мюнхен. Вместе с сотрудниками ВЕБ Димитров энергично занялся организацией кампании по созыву европейского рабочего конгресса против фашизма. Димитров продолжал непосредственно наблюдать за деятельностью КПП, встречался на нелегальных квартирах в Берлине с Тельманом и другими партийными руководителями, обсуждал с ними вопросы, связанные с дальнейшей борьбой против фашизма. ЦК КПП продолжал настойчиво призывать рабочий класс и всех трудящихся к массовой борьбе против фашистской диктатуры. КПП не раз обращалась к Социал-демократической партии, ко Всеобщему объединению немецких профсоюзов и к другим организациям с предложением о совместных действиях против фашизма, которые ЦК СДПГ и руководство профсоюзов каждый раз отвергали. Своей линией капитуляции они в большой степени приняли на себя ответственность за судьбу немецкого рабочего движения, против которого гитлеровцы организовали уничтожающий террористический поход. Одной из жертв фашизма в Германии был и Г. Димитров, который 9 марта 1933 г. был арестован и посажен на скамью подсудимых по обвинению в инсценированном нацистами провокационном поджоге здания рейхстага.

Около десяти лет видный деятель международного коммунистического движения, бесстрашный и неутомимый организатор борьбы против фашизма, войны и социальной несправедливости Георгий Димитров работал вне родины, под чужим именем. Его деятельность в этот период закончилась величественным подвигом на Лейпцигском процессе, на котором он с огромной силой проявил свои качества марксиста-ленинца, неслышимого пролетарского революционера. Исключительные способности Димитрова, его большой опыт в революционной борьбе, марксистско-ленинская закалка и всесторонняя подготовка проявились в его героическом поведении, в его смелых выступлениях с трибуны германского суда. Георгий Димитров оставил поколениям пример легендарного мужества в борьбе против реакции и мракобесия и беспредельной верности великим идеям коммунизма.